

— Иди, иди, не мешай мне! — Вот и разница между старшим братом и младшим. Когда Лян Цзивэнь выходил, Лян Тин и Лян Сысы ничего не говорили, а даже просили быть осторожнее. Но если выходил Лян Цзию, то его постоянно одёргивали то одна, то другая.

Дело в том, что раньше Лян Цзивэнь, хоть и был дурачком, но его все боялись, он никогда не создавал проблем и всегда заботился о себе. Лян Цзию же был настоящим сорванцом, каждый раз возвращался в грязи, а иногда и с синяками: если не с кем-то подрался, то с родителями другого ребёнка, которые приходили разбираться.

— Хорошая сестричка, я принесу тебе цветов! — Лян Цзию, смеясь, выбежал из дома.

Лян Сысы притворно рассердилась:

— А мне? Мне ничего не принесёшь?

— Будет, будет, как же я могу не принести подарки своим красивым и добрым сестричкам! — Лян Цзию прекрасно знал, как трудно угодить своим сёстрам, и поспешил извиниться.

— Хм! — Только после этого Лян Сысы и Лян Тин отпустили его.

Успешно встретившись с друзьями, Лян Цзию подумал, что девушки — это страшно, и он никогда не женится!

Ячмень уже был посажен, и в ближайшие дни Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян должны были заняться подготовкой земли для посадки картофеля.

Кроме ячменя, остальные культуры ещё не были готовы к посадке, и, по идее, сейчас сажать ячмень было не лучшей затеей, так как выживаемость была низкой. Но у Лян Цзивэня не было времени на долгие приготовления. Высокая ли, низкая ли выживаемость — неважно, он просто хотел таким образом помочь Чжань Цзюцзяну и своей семье.

Через несколько дней наступит Новый год, а после него скоро начнётся учёба, а затем и весенние полевые работы. У него не было времени заниматься горными участками, поэтому, посадив семена, он оставил их на произвол судьбы, считая, что они вырастут сами. Часто ходить в горы тоже было неразумно, так как это могло привлечь внимание. Гора Силян была опасной, но раньше жители деревни организовывали охотничьи походы туда. Просто в последние годы, из-за плохих времён, мало кто туда ходил.

Чжань Цзюцзян, испытав на себе вчерашнюю нагрузку, ночью, когда дедушка Чжань не видел, украл массажное масло и сам себе сделал массаж, иначе на следующий день он бы не смог встать с кровати.

Утром он взял с собой две большие картофелины, сказав, что будет их печь. На самом деле Чжань Цзюцзян думал, что сейчас все внимательно следят за своими запасами, и если начать красть картофель перед самой посадкой, то много не унесёшь. Лучше постепенно выносить понемногу, чтобы к нужному времени набрать достаточно. Он мысленно похвалил себя за эту идею.

— Зачем ты взял верёвку для печеного картофеля? — Дедушка Чжань крикнул со двора.

— Поиграть! — Чжань Цзюцзян, держа верёвку и пряча картофель за пазухой, бросился бежать. Веревка ему была нужна для дела. Вчерашний случай заставил его задуматься о безопасности своей и Лян Цзивэня. Увидев дома нейлоновую верёвку, он придумал план,

который его очень воодушевил. Одну часть верёвки он привяжет к себе, другую — к дереву. Хотя это и хлопотно, но безопасность важнее!

Чжань Цзюцзян с трудом сдерживал волнение. Когда они добрались до горы, он рассказал Лян Цзивэню о своей идее, сунул ему в руки верёвку и картофель, слегка приподнял подбородок и сдержанно улыбнулся, ожидая похвалы.

Лян Цзивэнь почувствовал одновременно и радость, и грусть. С трудом контролируя мышцы лица, он улыбнулся Чжань Цзюцзяну и сказал:

— Цзюцзян, ты просто молодец!

Чжань Цзюцзян смотрел на него, как на привидение. Знакомые уже давно, он знал, что у Лян Цзивэня были проблемы с лицевыми мышцами, они были жёсткими, и на его лице редко можно было увидеть что-то, кроме нейтрального выражения. Ему стало немного жаль Лян Цзивэня, и он, размахивая рукой, великодушно сказал:

— Это ерунда! Как твой друг, ты ещё увидишь, на что я способен! — Затем он украдкой взглянул на Лян Цзивэня. В его словах главным было именно «друг».

Лян Цзивэню стало тепло на душе от этого ребёнка, и он сделал то, чего никогда не делал в своих прошлых жизнях. Он обнял Чжань Цзюцзяна и поцеловал его в чистый лоб. Он видел, как его родственники так целовали своих детей.

Чжань Цзюцзян покраснел и заикаясь спросил:

— Т-ты что делаешь?

Лян Цзивэнь ответил:

— Становлюсь твоим другом на всю жизнь.

Чжань Цзюцзян замер, затем тихо сказал:

— О...

Неважно, услышал ли Лян Цзивэнь его ответ.

Лян Цзивэнь, конечно, услышал.

Они продолжили работать вместе: Лян Цзивэнь копал ямы, а Чжань Цзюцзян убирал камни и корни.

За утро они смогли расчистить только восемь участков. Каменная лопатка была слишком неэффективной. Даже с силой Лян Цзивэня использовать такой инструмент было настоящей мукой.

Чжань Цзюцзян, просидев на корточках, начал чувствовать боль в ногах и спине. Лян Цзивэнь вымыл руки и начал массировать его, используя свои знания о точках на теле и немного внутренней силы. Сначала Чжань Цзюцзян давал указания, но потом, когда Лян Цзивэнь начал делать ему слишком приятно, он просто лёг на его колени и не хотел вставать.

Но он подумал, что если ему так тяжело, то Лян Цзивэнь должен быть ещё более уставшим. Поэтому, собрав всю волю, он встал и предложил сделать массаж Лян Цзивэню.

Лян Цзивэнь не хотел отказывать ему и послушно лёг на его колени. Чжань Цзюцзян с детства учился у дедушки Чжань, он знал, какие точки помогают расслабиться, и какие движения успокаивают. Хотя его руки были не такими сильными, но Лян Цзивэнь всё же почувствовал облегчение. В прошлой жизни они с друзьями в общезитии помогали друг другу с массажем, и это было действительно эффективно, но и болезненно. Сейчас он либо делал массаж сам, либо использовал внутреннюю силу. Так что это был первый раз, когда он по-настоящему расслабился.

Чжань Цзюцзян, глядя на расслабленного Лян Цзивэня, почувствовал гордость. Учился он много лет, но впервые применял свои навыки на ком-то, кроме дедушки. То, что Лян Цзивэнь так быстро погрузился в расслабление, его очень радовало. Он совсем забыл, что сам чуть не уснул от массажа...

После того как они помогли друг другу расслабиться, они весело побежали домой. Расставаясь, Чжань Цзюцзян встретил Лян Цзию, который спросил:

— Братец Цзюцзян, давно тебя не видел, где ты пропадаешь?

Лян Цзию был своего рода лидером среди младших детей в деревне: дети от четырёх до восьми лет следовали за ним. Чжань Цзюцзян, хотя и не был частью их группы, часто играл с детьми от девяти до двенадцати лет, и иногда две группы даже соперничали за территорию.

— Я выходил, просто всё время был с твоим братом.

Лян Цзию и его друзья смотрели на него с удивлением и лёгкой завистью. Лян Цзивэнь был центром внимания среди детей, его и боялись, и восхищались. Когда он был дурачком, он казался загадочным, а теперь, когда выздоровел, стал ещё более таинственным. То, что Чжань Цзюцзян мог проводить время с Лян Цзивэнем, вызывало у них и зависть, и лёгкий страх. Но Чжань Цзюцзян выглядел не таким пугающим, как Лян Цзивэнь, поэтому их страх немного уменьшился.

Чжань Цзюцзян, несмотря на юный возраст, уже обладал спокойной и уверенной манерой поведения, а его приятная внешность вызывала симпатию. Почти половина детей уже смотрела на него с восхищением.

Лян Цзию тоже завидовал. Он был настоящим фанатом Лян Цзивэня, и то, что старший брат последнее время редко брал его с собой, его очень огорчало. Узнав, что Чжань Цзюцзян постоянно проводит время с Лян Цзивэнем, он не мог не завидовать. Лян Цзию знал, что Лян Цзивэнь большую часть времени проводил на горе Силян, которая в их глазах была чем-то вроде сокровищницы и места тайн. Но, вспомнив, как Чжань Цзюцзян в одиночку ходил на Силян, он понял, почему Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян стали друзьями. Он решил, что будет усердно тренироваться, чтобы поскорее взобраться на Силян и вместе с братом создать новые легенды.

А Чжань Цзюцзян, узнав о его мыслях, мог только подумать: «.....».